

Сергей Мишенёв

Меч-кастелянша

*«Рапира изобретена при императоре Нероне».
Энциклопедический словарь, т. 35а, Спб, 1902.*

Появление рапиры имеет совершенно конкретные культурные и социальные предпосылки. Иначе говоря, её никто конкретно не изобретал. Рапира явилась органичным продуктом своего времени. А одними из главных факторов её появления стали подъём буржуазии, зарождение традиции независимых частных поединков (дуэлей), развитие ручного огнестрельного оружия и девальвация культа непробиваемых доспехов. Последние два процесса вообще оказались роковыми для социальной идеи рыцарского сословия.

Итогом вышеупомянутых трансформаций стала новая концепция вооружённого единоборства – без пассивной защиты. То есть без доспехов.

Знающий читатель может справедливо возразить, что бездоспешные поединки существовали всегда, например, среди простонародья или в практике фехтовальных братств... Это так. Но основной идеей средневековых техник клинкового оружия оставалась потенциальная значимость доспеха. То есть, все техники были фундаментально ориентированы на наличие пассивной защиты. Специальных школ фехтования, развивающих именно бездоспешный бой, не существовало. Также как (и для нас это ключевой показатель) не существовало специального оружия для боя без доспехов. Меч (sword, Schwert, spada, espada) оставался главным и единственным клинковым оружием тяжеловооружённого бойца.

Меч менял форму, вес, параметры, но сохранял главное – способность наносить и принимать тяжёлые удары, способность работать против доспеха.

Одними из наиболее наглядных показателей такой тяжёловооружённой ориентации являются фехтовальные трактаты Ганса Тальгоффера (Hans Talhoffer). Изданные в середине XV века, эти трактаты иллюстрируют все возможные виды средневекового боя. В том числе – поединки в готических доспехах и в лёгких обтягивающих кожаных одеждах. И при ближайшем рассмотрении, сходство фехтовальных техник очевидно. Также как очевидна неизменность, незаменимость главного клинкового оружия того времени – меча.

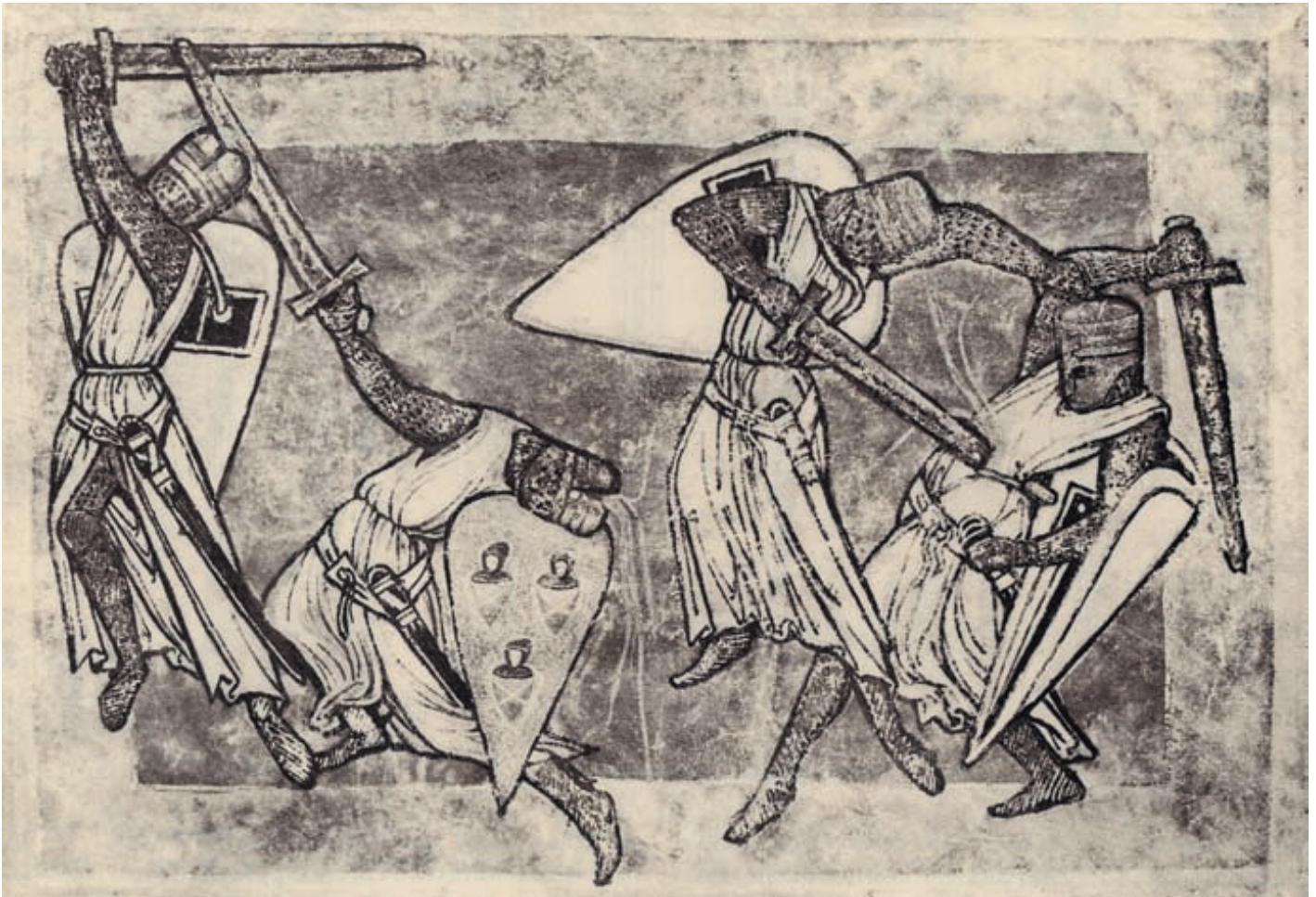
В 1467 году трактат Тальгоффера выдержал третье и последнее издание. Но уже на следующий год безраздельное царство меча пошатнулось...

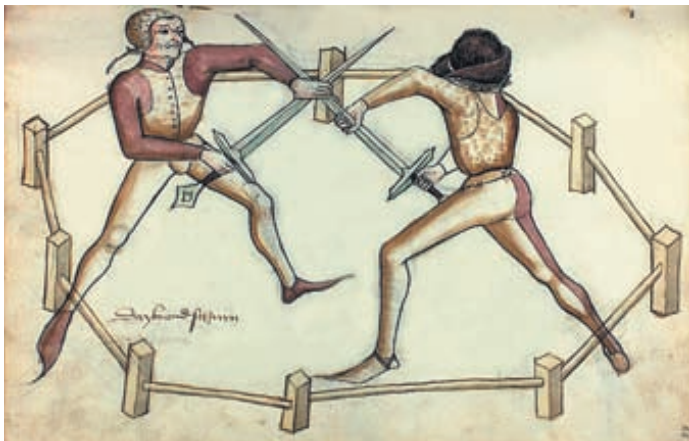
В 1468 году авторитетный испанский вельможа дон Альваро де Зунига (Don Alvaro de Zuniga) составлял опись, инвентаризацию оружия. И вот, наряду с совершенно нормальными, традиционными мечами (*espada*), в его документ попали несколько новых, нетипичных для средневековья длинноклинковых предметов, которые дон Альваро отметил как «*Espada gorera*», впервые озвучив, таким образом, корень «гор», давший начало лингвистической династии рапир (*Rapier, rapiere*).

Испанское слово «гора» означает, всего-навсего, одежда (вполне сравнимо с русским словом «роба»).

Опираясь на этот смысл, современное оружиеведение трактует термин *espada gorera* как «меч для ношения при одежде», «меч, как деталь костюма». Полагаю, это может быть верно лишь отчасти. Но крайне неисторичным выглядит буквальное понимание, согласно которому рапир следует считать лишь социальным, смысловым мундирным знаком, подобно чиновничьим шпагам XIX века! Гораздо точнее мы поймём смысл термина дон Альваро, если вновь обратимся к фехтовальным практикам в контексте социально-культурных условий того времени. В начале статьи мы уже упомянули некоторые новые веяния, охватившие молодёжь Ренессанс – подъём буржуазии, зарождение традиции независимых частных поединков (дуэлей), развитие ручного огнестрельного оружия и девальвация культа непробиваемых доспехов. Следствием всего этого и стало появление нового оружия, впервые специально предназначенного для ведения боя без доспеха. Иначе говоря – для ведения боя в одежде. И в этом смысле, термин «*espada gorera*» следует понимать не как «меч для ношения при одежде», а как «меч для боя в одежде» и не иначе!

Кстати, было бы полезно перевести с испанского не только коренное слово (гора), но и использованное производное (горера). Перевод оказывается очень красноречивым – кастелянша! То есть, персона, обслуживающая одежду. Собственно, именно это и написал

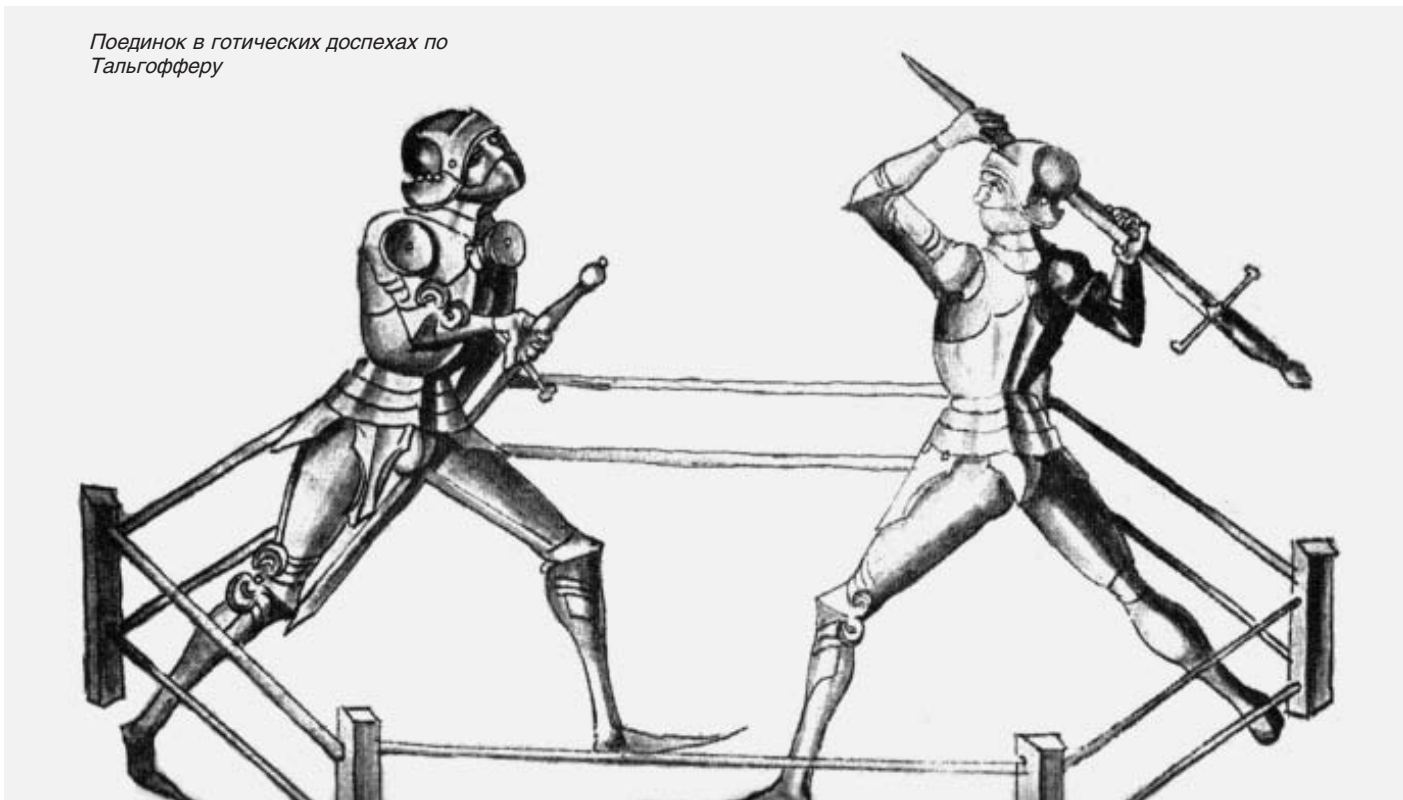

Поединок без доспехов по Тальгофферу

Поединок бойца в доспехах против бездоспешного по Тальгофферу

Поединок в готических доспехах по Тальгофферу

сеньор Зунига: меч-кастелянша. То есть меч, обслуживающий (протыкающий, распарывающий, разрезающий, разрубающий) одежду. А вовсе не меч для мундирного ношения.

...Как выглядели espadо горега дона Альваро де Зунига мы не знаем. Но, вероятно, это было оружие, приближенное к более поздним ренессансным шпагам и рапирам. Более узкий, облегченный и удлиненный клинок, преимущественно колющего назначения, более развитая гарда, как бы компенсирующая отсутствие защитного железа на теле... Во всяком случае это оружие не попадало под категорию мечей. Также как не напоминало оно и современную спортивную рапиру, русское название которой, таким образом, исторически совсем не оправдано. Но спортивное оружие с его собственной этимологией – это совершенно другая история.

Ну и, наконец, о императоре Нероне. Большой любитель гладиаторских боёв, Нерон организовывал длительные и роскошные игры, в которых, по сообщениям современников, иногда участвовал сам. Только вот одна беда – зрение у императора было не очень хорошее – страдал близорукостью. Так вот, императорские учёные сделали своему шефу специальную линзу из отполированного куса изумруда, чтобы Нерон через неё смотрел гладиаторские поединки.

Таким образом, при императоре Нероне был изобретён прототип театрального бинокля. Теоретически, через эту линзу вполне можно было бы рассмотреть и рапиру, если бы она оказалась в руке гладиатора. Но до изобретения рапиры, как мы видим, оставалось ещё много веков...

А вот кто и зачем, в далеком 1902 году, «изобрел» фразу, ставшую нашим сегодняшним эпитафием, так и осталось загадкой.